

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

В.П. КУЗЬМИНА

«Хождение за три моря из Твери»

**МОЯ РОССИЯ. ЧАСТЬ VII-1. МОСКВА _ ТВЕРЬ
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ. 02.07.2011 года. ДЕНЬ
СУББОТНИЙ**

МОСКВА

2011 год

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

02.07.2011 г. Суббота. Столица России МОСКВА - ТВЕРЬ – МОСКВА

Система Космических связей с человеком на субботу:

Стихия – Психическая энергия. Владыка – Сен-Жермен - Юпитер.

Музыкальная нота/Знак – Ля/

• **Лучи Святого Духа 7/14 = Свадхистана (лобковый центр) /Тайное знание.**

• **Луч 7. Фиолетовый с серебряной радиацией Луч Святого Духа – носитель Божественной Психической энергии.**

Луч Седьмой - Владыки: Рыцарь-Командор Водолей Сен-Жермен и Богиня Порция. Архангелы: Задкиил_Святая Аметиста. Элохимы: Арктур_Виктория.

Архангел Мельхиседек – ЖРЕЦ Фиолетового Пламени, Представитель Седьмого Луча Святого Духа в Кармическом Совете.

Луч 14. Тайное знание.

Дата проведения поездки **2011.02.07**. Стоимость: 1980 руб./чел.

Время в пути: 3 часа.

Продолжительность экскурсии: 14 часов.

Экскурсионная программа:

07.30 - Отправление автобуса от ст. метро «Комсомольская». Путевая информация.

- Обзорная экскурсия по Твери.

- Свободное время.

18.30 - Отправление в Москву.

22.00 - Прибытие к станции метро «Комсомольская».

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

Фото 5409. Едем в Тверь.

ТВЕРЬ

Тверь - город в Российской Федерации, административный центр Тверской области, старинный русский город. Богатейшие коллекции тверских музеев, архитектура города и его культурная жизнь привлекают многочисленных российских и зарубежных туристов. Тверь расположена на Верхней Волге, при впадении в нее реки Тверца, в 167 км к северо-западу от Москвы. Тверь - крупная железнодорожная станция, в городе есть аэропорт. Население - 452,3 тыс. человек (2001).

Тверской край – корневая, настоящая Россия, земля большого русского водораздела, где берут начало великие реки Восточной Европы: Волга, Днепр и Западная Двина. Как и большинство древних городов, Тверь не имеет «метрической записи» и историки до сих пор спорят о времени её основания. Произошло это, вероятно, на рубеже XI-XII вв.

Древняя Тверь – ровесница и соперница Москвы. Здесь княжил легендарный Михаил Ярославович Тверской, отсюда Афанасий Никитин отправился в свой «индийский поход». На протяжении веков Тверь была неоднократно разрушена и снова восстановлена, горела в пожарах.

Тверь впервые упоминается в исторических источниках в 1164 году. Крепость в Твери была сооружена в 1230-1240 годах в ходе борьбы ростово-суздальских князей с Новгородом. В 1247 году город стал центром великого княжества Тверского. Первым тверским князем стал Ярослав Ярославич, брат Александра Невского. В конце 13 - первой трети 14 века Тверь была очагом борьбы против ордынского ига. На протяжении 14-15 веков Тверь соперничала с Москвой за лидерство в объединении русских земель. В 1485 году Тверское княжество вошло в состав Московского государства.

В средние века Тверь была одним из главных центров ремесленного производства и торговли, славилась искусными строителями, оружейниками, живописцами. Уроженцем Твери был путешественник Афанасий Никитин, отправившийся в Индию в 1466 году. В начале 17 века Тверь несколько раз подвергалась нападениям польско-литовской шляхты.

После пожара 1763 года Екатерина II приказала заново отстроить выгоревший центр города по регулярному плану. По идее П.Р. Никитина, Тверь строилась по принципу «парадного трехлучия», став четвертым городом мира после Рима, Версаля и Санкт-Петербурга, приобретшим эту парадную планировку. И поныне Тверь считается одним из самых элегантных городов на Волге. Над созданием его изящного «столичного» облика работали М. Казаков, Н.А. Львов и великие итальянцы – К. Росси, Ф.Б. Растрелли. Вы увидите парадные Волжские набережные, стрелку Волги

и Тверцы, мосты, «единые каменные фасады» солидных купеческих особняков и «казенных» зданий.

В 1809-1812 годах город был центром генерал-губернаторства, образованного из Тверской, Ярославской и Новгородской губерний. Развитие Вышневолоцкой водной системы и строительство дороги железной дороги Москва-Петербург способствовали промышленному развитию Твери. С 1902 года в Твери действовал комитет РСДРП. В 1930 году в Твери развернулась кампания по борьбе с церковью, были снесены почти все колокольни. В 1931 году Тверь была переименована в Калинин (название "Тверь" возвращено городу только в 1990). В годы Великой Отечественной войны город был занят немецкими оккупантами и сильно разрушен.

Современная Тверь - один из крупных промышленных, научных и культурных центров России. В экономике города значительную роль играет машиностроение (предприятия "Тверской вагоностроительный завод", "Легмашдеталь", "Тверской экскаваторный завод"), химическая промышленность ("Химволокно", "Искож"), текстильная промышленность ("Тверская мануфактура") и полиграфия.

Облик современной Твери начал складываться после опустошительных пожаров 1763 и 1773 годов, после которых Екатерина II направила в город группу архитекторов во главе с П. Р. Никитиным.

План застройки города был разработан одними из лучших архитекторов России - А. В. Квасовым и М. Ф. Казаковым. Тверская планировка считалась вершиной в развитии архитектурной композиции трехлучья (лучи расходятся от Полукруглой площади к середине и к углам древнего деревянного кремля). Многие храмовые сооружения Твери были уничтожены в 20 веке, что серьезно повлияло на облик города.

В начале 20 века площадь, на которой находился главный храм Твери, называлась Соборной. В 1285 году здесь на месте деревянной Козьмодемьяновской церкви заложили каменный Спасо-Преображенский собор, уничтоженный в 1930 году. Также были полностью или частично разрушены церковь Николы "в Капустниках" (1660-1670), церковь Знамения Богородицы (1730-1740), церковь Ильи Пророка (вторая половина 17 в.), многие храмы заволжской части Твери и кладбищенские церкви. В 1982 году был окончательно разрушен крупнейший храм Твери - церковь Александра Невского, построенная на рубеже 19-20 веков на привокзальной площади. Сейчас на месте церкви Александра Невского стоит памятный крест.

Наследием тверской культуры являются её храмы. Старейшим сохранившимся храмовым сооружением Твери является церковь "Белая

Троица", заложенная в 1564 году, интерьер которой интересен большим иконостасом 18 века. В церкви Вознесения Господня, выстроенной в середине 18 века, находятся мощи тверского архиепископа Фаддея. Образцом классицизма считается Скорбященская церковь с приделом всех святых, возведенная в камне в 1780-1792 годах. Старейшим храмом Твери является Рождественская церковь в Рыбаках, упоминаемая в писцовых книгах Потапа Нарбекова (1628). В конце 1990-х годов была отреставрирована часовня Иоанна Кронштадского (1913).

Сохранились значительные памятники храмовой архитектуры и в заволжской части Твери. К их числу относятся церковь Троицы "за Волгой" (1734); выстроенная в стиле московского барокко церковь Трех Исповедников (Воскресения Христова, 1731); полуразрушенная церковь Владимирской Богоматери, известная также как церковь Московского драгунского полка (1903-1904). Из храмов затверецкой части города уцелели лишь немногие: церковь Екатерины (выполнена в камне в 1170-1180); церковь Сергия Радонежского (1780), стоявшая в центре уникального архитектурного комплекса Затверечья - так называемого "перекрестия на четыре церкви" (в него входили Крестовоздвиженская церковь, Никитская церковь, храм Екатерины, церковь Мины, Виктора и Викентия); сильно пострадавшая в 1920-1930 годах Никитская церковь, первые упоминания о которой относятся к концу 17 века. На юго-западной окраине Твери, в селе Власьево, сохранилась Казанская церковь (1779-99), считающаяся образцом русского провинциального барокко.

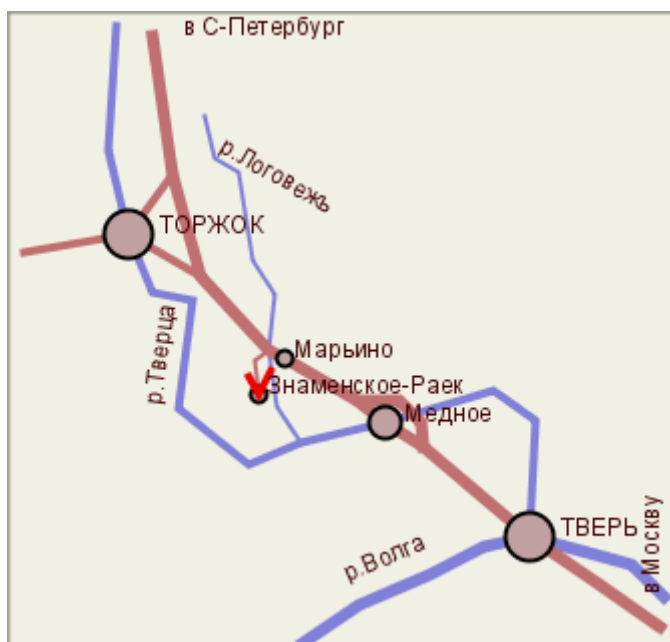
Жизнь дореволюционной Твери в значительной мере определялась монастырями. Успенский Отрочь мужской монастырь, по преданию, основан в 1260-е годы отроком Григорием. Уйти в монастырь, согласно легенде, его заставило вероломство князя Ярослава Ярославича, который, влюбившись в невесту отрока, женился на ней. В конце 15 - первой половине 16 века в Отрочь-монастыре велось каменное строительство. По-видимому, в этот период здесь была сооружена трапезная и перестроен Успенский собор - единственная постройка монастыря, уцелевшая в 1930-х годах.

Сохранились некоторые из построек Христорожественского женского монастыря, основанного в конце 14 века. Монашеская жизнь в нем была возобновлена в 1999 году, главный храм - Христорожественский собор долгие годы использовался не по назначению и поэтому серьезно пострадал. К юго-востоку от Твери расположен бывший Оршин монастырь, основанный в 14 веке, от ансамбля которого сохранился каменный Вознесенский собор середины 16 века.

Успенский Желтиков мужской монастырь был одним из древнейших на тверской земле. Он основан в 1394 году. Монастырь был закрыт после революции, серьезно разрушен в 1930-х годах, а затем и в годы Великой Отечественной войны. Уцелели лишь немногие из его построек: фрагменты братского корпуса с подвалами, ризницей и библиотекой (конец 18 - начало 19 в.); Святые ворота с новой квадратной колокольной (1912-1914); руины северо-западной башни с остатками каменной ограды (18 в.); остатки моста через Тьмаку и плотины монастырской мельницы (19 в.).

Гражданская архитектура Твери отличается гармоничностью, большинство ее памятников относятся к эпохе классицизма: бывший магистрат (1770-1780), Дворянский дом (1766-1770). Элементы барокко присутствуют в Путевом дворце Екатерины II, построенном в 1763-1767 годах архитектором М. Ф. Казаковым и достроенном в 1809-1812 годах К. И. Росси, а также в зданиях бывшего Дворянского собрания (1841) и мужской гимназии (1844).

Центр города и набережная Твери сохранили исторически сложившуюся планировку, восстановление города после Великой Отечественной войны сопровождалось освоением окраин, ставших жилыми районами.

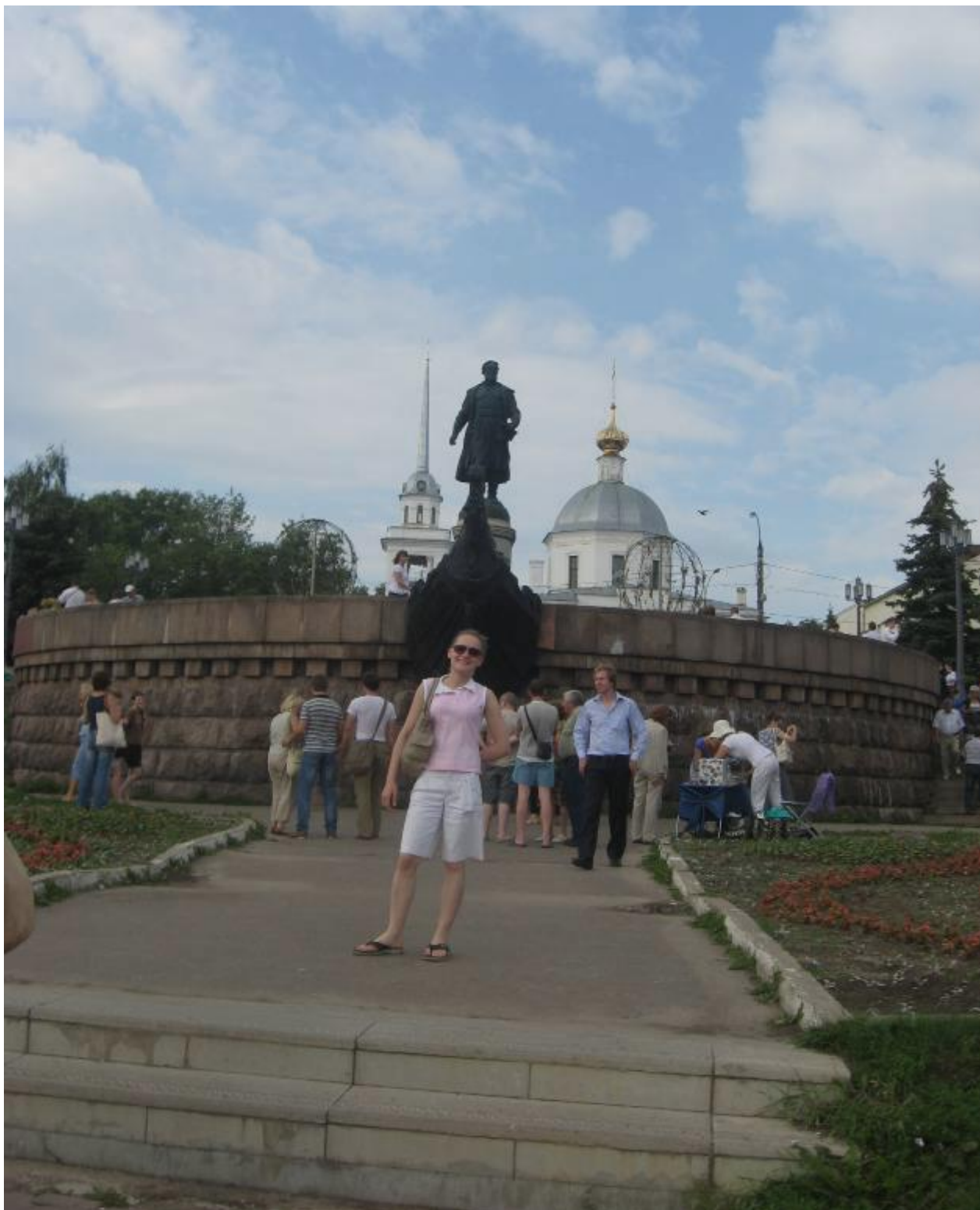
История Твери отмечена именами многих русских писателей, неоднократно посещавших город в верховьях Волги. О них напоминают многочисленные памятники, украшающие скверы, парки и набережную Твери. Это памятники А. С. Пушкину, И. А. Крылову, М. Е. Салтыкову-Щедрину. Об истории и культурной жизни Твери и Тверской области повествуют многочисленные экспозиции

Тверского объединенного историко-архитектурного и литературного музея, созданного на основе краеведческого музея, основанного еще в середине 18 века. Тверской объединенный музей включает в себя несколько литературных музеев (А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Я. Шишкова), а также сеть краеведческих музеев. Заслуживает внимания музей

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

тверского быта "Городская усадьба" и музей "Тверская мануфактура". В картинной галерее Твери выставляются произведения многих выдающихся художников России 18-20 веков и мастеров западноевропейского искусства.

(Статья подготовлена Pavel) <http://www.personalguide.ru/towns/1121/>

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афанасию Никитину!

Фото 5600. Савкина Светлана Анатольевна на набережной Волги в Твери у памятника Афанасию Никитину

Фото 5590. Тверь. Памятник знаменитому купцу-путешественнику Афанасию Никитину.

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

Фото 5597. Тверь. На набережной Волги.

Фото 5596. Тверь. На набережной Волги.

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

Фото 5601. Мост через Волгу в Твери.

Фото 5599. Светочка Савкина на набережной Волги в Твери.

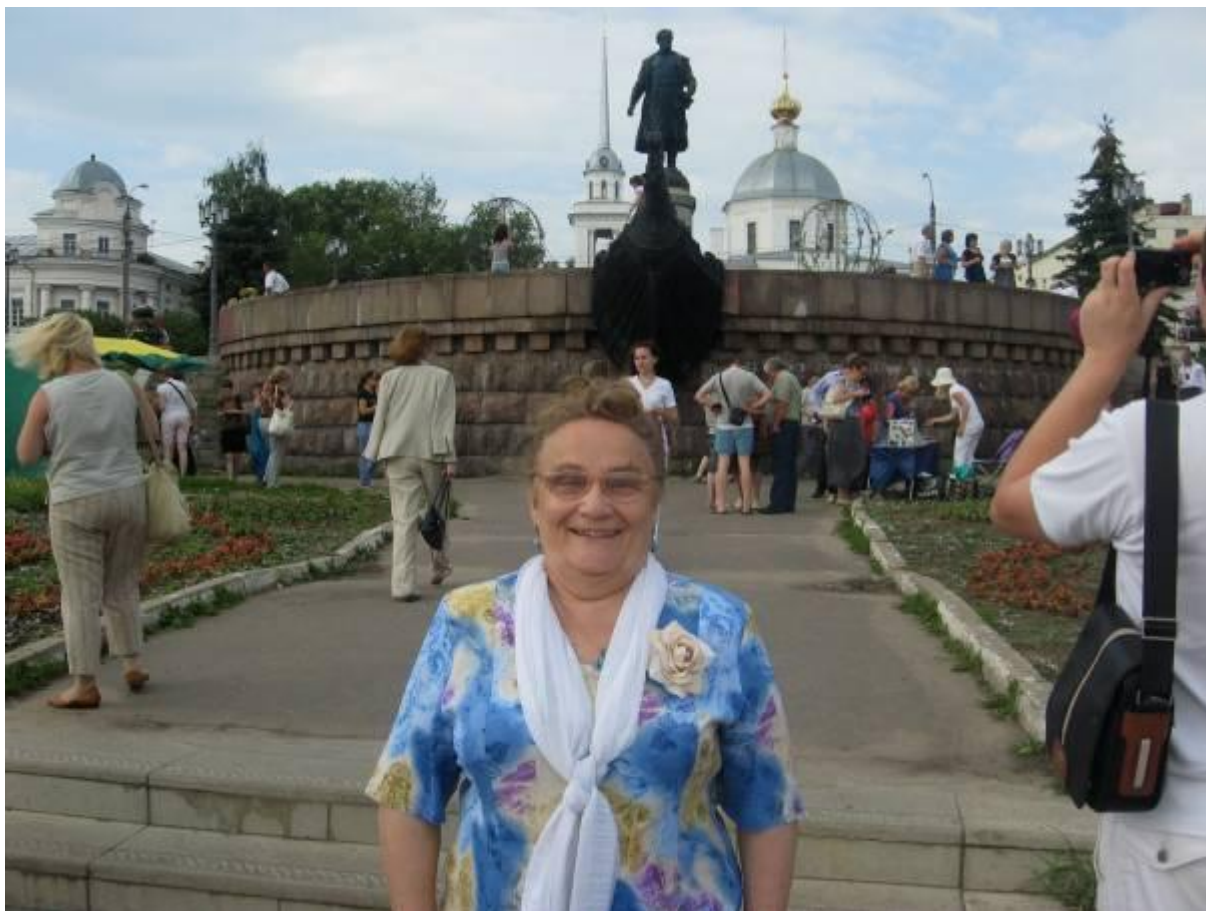

Фото 5598. Вера Павловна Кузьмина на набережной Волги в Твери у памятника Афанасию Никитину

Самым узнаваемым символом города Твери является памятник Афанасию Никитину. Так кем же был Афанасий Никитин? http://vtitan.ru/velikie_zagadki_istorii/kem_bil_afanasiy_nikitin.html

5 ноября 1472 г. на берегу Чёрного моря, в городе Кафа — теперь мы зовём его Феодосией — появляется загадочный странник. Прибыл он издалека, называет себя — купец Ходжа Юсуф Хоросани, а по-русски говорит чисто. Да и сам — вылитый русич, только смуглый от загара. Какие товары привёз он, да и привёз ли, мы не знаем. Только точно известно — самое дорогое, что есть у него, — листки с таинственными записями. Прячет он листки эти, где русские слова идут вперемежку со словами чужими, понятными лишь ему одному.

Долгий путь предстоит ещё страннику — Орду пройти, Литву, Московию, и пройти так, чтобы не проведал никто. И продолжает он вести свои записи, и в них уже чувствуется тревога.

Больной, измученный тяготами и лишениями, добирается он до смоленских земель. Последние записи его — словно в бреду:

«Альбасату, альхафизу альраффю альманифу альмузило альсению альвасирию...»

Неожиданная смерть обрывает путь этого загадочного странника. Но... болезнь ли на то судила? Не погиб ли — отравлен-опоён вражеской рукой? Но, точно известно, что его сокровища, эти таинственные листки, кто-то срочно доставил в Москву, дьяку Василию Мамыреву, ведавшему казной всего государства и, возможно, секретным сыском. Советнику самого великого князя и государя всея Руси Ивана Третьего.

Десятилетия оставались эти листки потаёнными, и только потом, по счастливой случайности, обнаружили их монахи Троице-Сергиева монастыря и внесли в летописи, как важное государственное событие. А потом — три с половиной века — молчание.

Только в начале XIX в. наш великий писатель и историк Николай Михайлович Карамзин обнаружил эти записи в древлехранилище Троице-Сергиевого монастыря. Прочитал и был поражён:

«Доселе географы не знали, что честь одного из древнейших описаний европейских путешествий в Индию принадлежит России Иоаннова века... В то время, как Васко да Гама единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш тверитянин уже купечествовал на берегу Малабара...»

Благодаря Карамзину и трудам историков последующих лет «Хождение» Афанасия Никитина стало известно всему миру. «Хождение» в Индию за двадцать лет до плавания Колумба, за тридцать с лишним лет до открытий Васко да Гамы! И каким языком написанное — живым, взволнованным, страстным.

И всё-таки... «Хождение за три моря» — документ во многом запутанный, странный, полный загадок. Попытаемся их разгадать...

Удивительно, но мы не знаем, какова фамилия купца Афанасия. Ведь в тексте ясно говорится — «Афонасья Микитина сына». Значит, Афанасий Никитич, говоря современным языком. В другой летописи, в другом варианте «Хождения за три моря», в так называемом «Эттеровом списке», говорится: «...того же году обретох написание Офонаса Тверитина купца, что был в Ындее четыре года, а ходил, сказывает, с Василием Паниным». Фамилия посла, с которым плыл в начале пути по Волге наш герой, называется — Панин. А «Офонас»? «Тверитин купец», т. е. купец из Твери, тверитянин, и только. И в третьем варианте «Хождения» опять — «...в та же лета некто именем Офонасей Микитин сын Тверитин ходил в Ындею и той тверитин Афонасей писал путь хождения своего...»

Тверитянин Афанасий Никитич — вот только что мы и знаем о нём. Фамилия — неизвестна.

Далее. Читаем его записки: «...свещахся с индейны пойти к Первоти, то их Ерусалим, а по бесерменьский Мягькат, где их бутхана».

То есть собрался с индусами пойти к их священному месту, и тут же Афанасий даёт перевод на «басурманский» язык. Купец, владеющий чужим, почти не известным на Руси языком и, как увидим дальше, свободно на нём разговаривающий.

А на каком языке он ведёт свои записи? Да, на русском. Но тут же, рядом с русскими словами, он пишет:

«В Индее же какпа чектур, а учюзедер: сикишь иларсень ики шитель; акечаны иля атырсень — атле жетель бер; булера достор; а куль караваш учюз: чар фуна хуб...» и так далее.

Что за тарабарщина, выведенная кириллицей? Условный язык? Шифр, понятный ему одному? «Какой ещё шифр? Вот как переводится эта «тарабарщина»: «...гулящих женщин много, и потому они дешёвые: если имеешь с ней тесную связь, дай два жите?ля; хочешь свои деньги на ветер пустить — дай шесть жителей. Так в сих местах заведено. А рабыни-наложницы дешёвы: 4 фуны — хороша...» — Прим. читателя.»

Как считают учёные, текст «Хождения» вобрал в себя множество персидских, арабских, татарских, староузбекских слов и целых фраз. Это так называемый «тайный язык хорезмийских купцов». Вот им-то и зашифровывает часто Афанасий свои записи. Для чего?

Он знаком с тонкостями различных вероисповеданий, его постоянно волнуют вопросы веры. «И среди вер молю я бога, чтобы он хранил меня...» «Здесь и далее перевод с древнерусского на современный русский сделан Н.И. Прокофьевым. В тексте Афанасия Никитина написание географических названий не изменено; в авторском тексте даны современные названия.»

Он прекрасно разбирается в христианском и мусульманском календаре.

А разве простому купцу XV в. свойственно такое знание звёздного неба? «Во Индеи же бесерменьской, в великом Бедери, смотриль есми на Великую ночь на Великий же день — волосаны да кола в зорю вошьли, а лось головою стоит на восток». Волосаны и Кола — это Плеяды и Орион, а Лось — Большая Медведица. Причём, заметьте, что созвездия эти ему знакомы давно, до странствия по Индии. Он употребляет их северные, бытуемые в его Твери названия. Он постоянно следит за звёздным небом, словно опытный кормчий. «Луна в Бидаре стоит полная три дня...» Что ему, измученному тяжелейшими дорогами, зноем, опасностями на каждом шагу, не спится по ночам?

А с какой точностью отмечает он свой путь! «Каждый день встречалось по три города, а в другой и по четыре; от Чаула до Джунира 20 ковов (Афанасий в «кове» считает по десять вёрст), а от Джунира до Бидара 40 ковов, а от Бидара до Кулунгира 9 ковов...» и так далее.

Простой купец, каким мы его представляли, а знает все пути, все преграды, разбирается в сложных политических событиях.

В дорогу он берёт много книг и часто сожалеет об их утрате. «Со мной нет ничего, никакой книги, а книги мы взяли с собой из Руси, но когда меня пограбили, то захватили и их».

Так вот какой странник отправился в путь! Необычайно опытный, проверенный делами, с исключительным для своего времени знанием всех хитросплетений и тонкостей такого невероятно сложного предприятия, образованный, знающий многие восточные языки.

И тут сразу же возникает другая загадка — а по своей ли воле, по своим ли делам отправился в неведомые земли тверитянин Афанасий?...

Год 1466-й. Истекает седьмая тысяча лет от сотворения мира, как считали тогда. «В те же лета некто именем Афанасий Никитин сын Тверитин ходил за море», — скажет летопись.

Афанасий не оставил записи, в какое время года отправился он в путь. Скорее всего, было это в самый разгар весны, когда Волга полностью освобождается ото льда, берега одеваются в прозрачную зелень, а птицы возвращаются из далёких чужих краёв. Навстречу им — «встречь солнцу» — уходили из Твери на вольные волжские просторы ладьи торговых людей.

В Александровской слободе до наших дней сохранились двери храма XV в., которые отворял сам Афанасий Никитич, чтобы «в святом Спасе златоверхом» молиться о благополучии в пути.

Но только ли молиться приходил в храм Афанасий?

«Пошёл я от святого Спаса златоверхого, с его милостию, от великого князя Михаила Борисовича и от владыки Геннадия Тверского и от Бориса Захарьича на низ, Волгою», — отметил в своих листках Афанасий.

В другом летописном варианте «Хождения» есть такие слова: «Взял напутствие я нерушимое и отплыл вниз по Волге с товарами». От кого же эти «милости» и «напутствие нерушимое»? И что это за «напутствие»?

Вот что говорят исторические документы.

Ещё в 1447 г. московский князь Василий Васильевич был свергнут и ослеплён своим соперником Димитрием Шемякой. Тверской князь Борис Александрович вмешался в московскую политическую смуту и отправил на помощь ослеплённому Василию «сильных своих и крепчайших воевод», одним из которых и был «Борис Захарьич». Тверской князь с воеводами

добился быстрой победы над Шемякой. Союз Твери и Москвы был скреплён обручением сына Василия, малолетнего Ивана, будущего Ивана Третьего, с дочерью князя Бориса. Тверской князь торжествовал: на московском престоле его ставленник, слепой Василий, а его семилетний сын «опутан красною девицею пяти лет от роду». Придворные летописцы уже называли князя Бориса «царём», и, по их словам, он был уже «царским венцом увезая».

Но всё свершилось не так, как хотелось бы тверскому князю Борису Александровичу. Последние годы правления Василия Тёмного и первые годы княжения Ивана Третьего ознаменовались сокрушительным наступлением Москвы на соседей-соперников. В 1461 г. «властную московскую руку» ощутила и Тверь. В этом году умирает тверской князь Борис и на престол восходит его сын Михаил Борисович, который отнюдь не собирается отдавать своё княжество под московскую опеку. И хотя грамоты московский и тверской князья заключили, что будут «жить в дружбе и согласии», и всяк управлять своими землями, и помогать друг другу в борьбе с врагами — с Ордой, Польшей да Литвою, но не верят великие князья грамотам договорным. А в Твери слухи поползли — опоили смертельным зельем в Москве великую княгиню Марию, родную сестру князя Михаила Борисовича. И будто от полуночи до света являлся круг на небе, и Ростовское озеро «целых две недели страшно выло всякую ночь». Что же предпримет тверской князь? Следит за всем этим московская «служба государева» во главе с дьяком Василием Мамыревым. Знал дьяк — «или оставит трон князь Михаил, или защитит себя». Так вот от кого «получает милость» — «охранную грамоту» — Афанасий Никитич — от самого великого князя тверского, который ведёт тайную войну за престол с великим князем московским и государем всея Руси Иваном Васильевичем. И от владыки Геннадия, епископа Тверского. И помогает Афанасию в делах его «сильнейший и крепчайший из воевод Борис Захарьич».

Такая милость просто немыслима даже для знатного купца!

И знали люди дьяка Мамырева — не простой купец идёт в чужие земли — посланник Твери плывёт вниз по Волге.

Свободен пока путь Афанасия, охраняют его предприятие волжские города.

«Пошёл на Углич, а с Углича на Кострому, к князю Александру с грамотой великого князя, и отпустил меня свободно. Также свободно пропустили меня и на Плёсо в Нижний Новгород... Проехали свободно Казань, Орду, Услан, Сарай...»

Везде свободно, без податей, без пошлин. И, естественно, опять возникает самый важный вопрос, самая главная загадка странствия — что же за «напутствие нерушимое» ведёт его в трудный и опасный путь? Какая тайна скрывается в «Хождении за три моря»? Сможем ли мы, спустя пять с лишним веков, разгадать её, или, по крайней мере, выдвинуть свою версию?...

Что же происходит дальше с тверским караваном?

А дальше — кончилась «милость княжеская», ждут путников бедствия и лишения.

«Поехали мимо Астрахани, а месяц светит. Царь нас увидел, а татары кричали нам: „Не бегите!“ Судно наше малое остановилось... они взяли его и тотчас разграбили; а моя вся поклажа была на малом судне. Большим же судном мы дошли до моря и встали в устье Волги... Здесь они судно наше большое отобрали, а нас отпустили ограбленными».

Будут просить помощи русские купцы у каспийских князей, будут бить челом самому ширваншаху, чтобы он пожаловал, чем дойти до Руси.

«И он не дал нам ничего».

Что же решают ограбленные купцы?

«Заплакав, разошлись, кто куда: у кого было что на Руси, тот пошёл на Русь; а кто был должен там, тот пошёл, куда глаза глядят; другие же остались в Шемахе, а иные пошли работать в Баку».

Вот тут бы, казалось, Афанасий должен был поразмыслить, что ему делать дальше, как будет он размышлять и мысли свои записывать позже, когда вновь встретится с подобными трудностями. Но нет! Для него нет дороги назад. Путь его предопределён:

«А я пошёл в Дербент, а из Дербента в Баку, а из Баку пошёл за море».

За море?! Один? Ограбленный до нитки?! Что делать за морем купцу, которому нечем торговать?! Не вернувшиеся ли на Русь купцы принесли весть, что один из них, купец Афанасий, тверитин, ушёл за море? Не это ли особенно встревожило государеву службу, дьяка Василия Мамырева?

Весной 1468 г. пришёл Афанасий Никитич в земли Хоросана, в Персию. Великий шёлковый путь лежал перед ним. Древнейшая дорога в Индию и Китай. Проходили здесь войска Александра Македонского, мчались конницы Железного Хромца — Тамерлана, везли дорогие товары купеческие караваны. Всё повидала за тысячелетия эта дорога.

Что же отметит Афанасий в своих листках?

«Из Рея пошёл в Кашану и тут был месяц. А из Кашана к Найину, потом к Йезду и тут жил месяц».

Красивы и богаты города Хоросана. Всё здесь есть — персидские шали и индийские шелка, дорогое оружие, украшенное камнями, и золото, и серебро. Со всего света съезжаются купцы продавать и покупать. А купец Афанасий?

«А из Йезда пошёл к Сирджану, а из Сирджана к Таруму, где финиками кормят домашний скот...»

И всё! Что же за купец такой, которого даже товары не интересуют? Ещё целый год странствий по богатым торговым городам — и всего три строчки в листках. Ну, что торговать нечем — это понятно, ограблен купец в начале пути. Но что тогда он делал в Персии целых два года?

Весьма вероятно, что ещё до того, как отправиться Афонасию за три моря, ему пришлось бывать у влиятельных людей Хоросана и предупредить их о предстоящем странствии. Или, что тоже возможно, хоросанские купцы побывали в волжских землях, и там их уведомили, что через их земли будет проезжать «важный гость» и чтобы ему были даны «охранные грамоты».

Может быть, бродя два года из города в город, искал Афанасий знакомых восточных купцов? И, наконец, нашёл их?

Ведь будет теперь идти по белу свету не русский купец Афанасий Никитич, а Ходжа Юсуф Хоросани — купец из Хоросана.

В листках его нет никаких сведений о Хоросане и о том, что он стал Ходжой Юсуфом — только перечисления городов, где он побывал. И только «в стране Индейской» начинаются описания. Он у цели. Или, пока скажем так, близок к цели. Особенно интересно для нас вот что.

«И привёз я, грешный, жеребца в Индийскую землю; дошёл же до Джунира благодаря Бога здоровым, — стоило мне это сто рублей».

Но только ли Бога нужно благодарить? А откуда взялся у ограбленного до нитки Афанасия жеребец, стоивший на Востоке бешеные деньги? Откуда золото на все переезды, жильё, пищу, покупки? Вовсе не нищим ходит по Индии Афанасий. Только на жеребца «извёл 68 футунов, кормил его год», пока не продал в Бидаре. Футун — золотая монета, а 68 футунов — целое состояние для странника.

Совершенно ясно — «одарили» его хоросанские купцы, которые ценили «милость» великих князей русских. «Чудо господне», которое случилось с ним в Индии, в городе Джунире, произошло тоже благодаря заступничеству мусульман.

«Хан взял у меня жеребца. Когда же он узнал, что я не басурманин, а русский, то сказал: „И жеребца отдам и тысячу золотых дам, только прими нашу веру...“ В канун Спасова дня приехал хоросанец ходжа Мухаммед, и я бил ему челом, чтобы попросил обо мне. И он ездил к хану в город и

уговорил его, чтобы меня в веру не обращали; он же и жеребца моего у него взял».

Для него, принявшего лик басурманина, и Русь, и вера христианская станут единым понятием. Не опасности в пути, не тяготы дорог тревожат его. Не утратить бы веры, не потерять себя!

«Кто по многим землям много плавает, тот во многие грехи впадает и лишает себя веры христианской...»

Итак, пользуясь текстом «Хождения за три моря» — записями самого Афанасия Никитича, используя источники исторические, мы предлагаем следующую версию: **загадочный странник Афанасий — посланник великого князя тверского Михаила Борисовича, правящей знати и духовенства; ему обеспечен свободный проезд по дружественным землям; в случае беды он должен добраться до хоросанских земель, получить там поддержку и отправиться в далёкую таинственную Индию.**

И здесь мы подходим к главной загадке: с какой целью послан Тверью в Индию Афанасий Никитич?...

Русь знала об Индии и до путешествия Афанасия Никитича. Сохранились старинные книги — читали тогда и «Александрию», рассказывающую о походе Александра Македонского на Восток, переписывались и пересказывались «Сказания об Индейском царстве». Ценилась на Руси и «Христианская топография» византийского путешественника VI в. Космы Индикоплова. «Мир по ту сторону океана» — на плоской ещё земле — Индия слыла страной несметных сокровищ, охраняемых сказочными существами. «Есть тут люди псоглавые, у всякого шесть рук и шесть ног...» «Единорожец, копая землю, гром производит...» «В Океан-море чудовища людей подстерегают, нападают на корабли».

И в эту таинственную, полную опасностей Индию, за Океан-море ушёл на таве — утлом деревянном судёнышке — купец из Хоросана Ходжа Юсуф — отважный русский человек Афанасий Никитин сын Тверитин.

И в первую очередь все без исключения исследователи «Хождения за три моря» отмечают — «поразительную точность собираемых сведений, отличную от всех трудов европейских путешественников». И что особенно важно для нашей версии — «выдающиеся качества Афанасия Никитина, как наблюдателя». Вот Индия, увиденная странником Афанасием:

«У них пашут и сеют пшеницу, рис, горох и всё съестное. Вино же у них готовят в больших орехах кокосовой пальмы. Коней кормят горохом. В Индейской земле кони не рождаются; здесь рождаются волы и буйволы. На них ездят, и товар иногда возят — всё делают...»

Но вот и странная запись: «Меня обманули псы-бусурмане: они говорили про множество товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли».

Какой товар ищет этот купец? Что ему нужно в богатой Индии? Есть здесь и ткани, столь ценимые на Руси, есть и дешёвые перец и краска. Вот Ормуз — великая пристань. Люди со всего света бывают в нём. Всё, что на свете родится, то в Ормузе есть.

Вот «Камбай — пристань всему Индейскому океану», и товар в нём любой — и грубая шерстяная ткань, и краска индиго, и лакх, и сердолик, и гвоздика. «А в Каликуте — пройти его не дай Бог никакому судну! А родится в нём перец, имбирь, цвет мускат, цинамон, корица, гвоздика, пряное коренье. И всё в нём дёшево...»

Так в чём же дело? Всё дёшево, всё редкость, диковина на Руси — да не этот ли товар — клад для купца?! А он всё твердит — обманули псы-бусурмане... Не здесь ли кроется секрет, тайна его миссии?

Нужен «особый товар» для великого князя, только с ним может вернуться Афанасий в Тверь. Или — другой вариант — не привезти пока этот особый товар, а всё выведать про него, узнать все пути к нему, все скорейшие способы доставки, все пошрины. Всё доложить князю о...

Но нигде нет нужного «товара», и тогда Афанасий, в тоске и отчаянии, запишет: «В пятый же день Пасхи надумал я идти на Русь».

Значит, весной 1471 г., после пяти лет тяжелейшего «хождения» и, очевидно, не выполнив особого задания великого князя тверского, отправляется Афанасий Никитич в обратный путь.

Но вот что странно, возвращается он не знакомым уже, привычным путём, а вслед за войском индийским в соседнее княжество Виджаянагар, которое ведёт войну против мусульман.

«И город Виджаянагар на горе весьма велик, около него три рва, да сквозь него река течёт, по одну сторону города джунгли непроходимые, а по другую же сторону прошла долина, чудные места, весьма пригодные на всё...»

Легендарный Виджаянагар был построен на том месте, где вечно пребывает богиня счастья Лакшми. Пышные дворцы и величественные храмы возвышались над буйной тропической растительностью. В подвалах дворца — рассказывали путешественники — хранилось золото в слитках и драгоценные камни в мешках. Царям Виджаянагара принадлежала большая часть полуострова, от Малабарского до Коромандельского берега. Здесь, в самом сердце Индии, неподалёку от Виджаянагара, в недоступных горах находились алмазные копи таинственной Голконды.

И нет больше сомнений — «напутствие нерушимое» ведёт Афанасия в ту землю, где рождаются алмазы.

Вот она, эта запись в листках Афанасия: «И пошёл я в Коилконду, где базар весьма большой».

В нескольких километрах от современного Хайдарабада, крупнейшего города в центре Индии, находятся развалины старинной крепости. В названии её — два слова: «гол», что на языке урду значит «круглый», и «конд» — «холм». Круглый холм — Голконда — неприступная крепость, окружённая одиннадцатикилометровой стеной, была построена ещё в начале XII в., когда здесь правила воинственная династия Какатиа. Спустя два века, после длительных войн, к власти пришла исламская династия Бахманидов. Тогда и появились в крепости мечети, минареты. Во времена странствия Афанасия Никитича она была уже столицей могучего княжества Голконда. Земли её простирались от гор до океана, легенды об её сокровищах разносились по всему свету.

«Нельзя описать царства сего и всех его чудес, — говорилось в «Сказании об Индийском царстве». — Во дворце много золотых и серебряных палат, украшенных, как небо звёздами, драгоценными камнями и жемчугом. И на каждом столпе — по драгоценному камню-карбункулу, господину всем камням, светящемуся в ночи. А рождаются те камни в головах змей, слонов и гор...»

Все знаменитые алмазы Индии — «Кох-и-Нор», «Шах-Акбар», «Тадже-Мах» были добыты в коях Голконды. Но где находились сами копи, точно не установлено до сих пор. Все сведения о них держались в строжайшем секрете. Известно лишь, что алмазоносные районы располагались к востоку от плато Декан и на юге, близ реки Кистна. Сама же крепость Голконда была лишь крупным рынком, где продавались алмазы.

А теперь выделим те строки из записей Афанасия, где говорится об «особом товаре». И говорит он о «высокой горе».

«Да около рождаются драгоценные камни, рубины, кристаллы, агаты, смола, хрусталь, наждак... В Пегу же пристань немалая, и живут в нём все индийские дервиши. А рождаются в нём драгоценные камни, рубин, яхонт. Продают эти камни дервиши... Мачин и Чин от Бидара четыре месяца идти морем. А делают там жемчуг высшего качества, и всё дёшево... В Райчуре же родится алмаз... Почку алмаза продают по пять рублей, а очень хорошего — по десять рублей; почка же нового алмаза только пять кеней (мелкая монета), черноватого цвета — от четырёх до шести кеней, а белый алмаз — одна денга. Родится алмаз в каменной горе; и продают ту каменную гору,

если алмаз новой копи, то по две тысячи золотых фунтов, если же алмаз старой копи, то продают по десять тысяч золотых фунтов за локоть».

Алмазы Голконды! — вот что больше всего интересует Афанасия Никитича в Индии.

«Некоторые возят товар морем, иные же не платят за него пошлин. Но нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлина большая, да и разбойников на море много...»

Может быть, поэтому так точно отмечает все сухопутные расстояния от города до города, измеряет все дороги Афанасий Никитич, чтобы, пользуясь поддержкой хоросанских купцов, везти драгоценный товар сушей, через Персию?

Так или иначе, везёт ли Афанасий в Тверь камни или не везёт, но он всё выведал о них. Наказ великого князя он выполнил. И листки его теперь самое драгоценное, что у него есть.

Дальнейшие записи его кратки: «В пятый же Великий день надумал я пойти на Русь». От Голконды он пошёл к Гульбарге, потом к Сури, и так до самого моря, к Дабулу, пристани океана Индийского.

Вспомним теперь, как ограбленный татарами под Астраханью, обобранный до нитки, решительно отправляется в далёкий путь Афанасий. Да, там будет у него поддержка. Но теперь! Теперь он опасается за свою жизнь. С ним тайные сведения, которых так ждут в Твери!

И словно кричат его листки: «Господи боже мой, на тебя уповаю, спаси меня, господи! Пути не знаю. И куда я пойду из Индостана...»

Нет, он прекрасно знает все дороги, которые ведут на Русь. Но он теперь и знает, что творится на этих дорогах.

«На Хорасан пути нет, и на Чагатай пути нет, и на Бахрейн пути нет, и на Йезд пути нет. Везде происходит мятеж. Князей везде прогнали».

И остаётся один путь — самый тяжёлый, самый опасный — через великое Индийское море.

Странную запись в листках Афанасия обнаружили ещё монахи-летописцы. Только одно и можно было понять — «Урус ерь», «Урус йери» — так называлась на разных наречиях «Русская земля».

Только через пять столетий прочитают учёные эту тайную запись Афанасия, расшифруют её. Вот она — полностью: «Да сохрани Бог землю Русскую! Боже, сохрани её! В сём мире нет подобной ей. Хотя бояре Русской земли не добры. Справедливости мало в ней. Да устроится Русская земля!»

Как просты эти слова, но государевы люди, прочитай бы их, отсекли голову, или послали на дыбу. Как просты эти слова, но нужно пройти полмира, пересечь три моря, чтобы стали они напутствием нерушимым.

Зачем же понадобились великому тверскому князю Михаилу Борисовичу алмазы Индии? Украсить княжеские регалии? Приумножить казну? Или какие-то важные исторические события вынудили отправить за три моря секретную миссию?

Историк Карамзин первым почувствовал дыхание нового времени в «Хождении» странника Афанасия.

«Образуетя Держава сильная, как бы новая для Европы и Азии... Отселе История наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки, но деяния Царства, приобретающего независимость И величие».

Но кто будет властвовать над этой державой? Москва или Тверь?

«Со всех сторон окружённая Московскими владениями, — пишет далее Карамзин, — Тверь ещё возвышала независиму главу свою, как малый остров среди моря, ежечасно угрожаемый потоплением... Князь Михаил Борисович знал опасность: надлежало по первому слову смиренно оставить трон или защитить себя...»

Защитить себя? Нужно большое войско. Нужны большие средства. Вот тогда-то, в разгар тайных политических интриг, и посылает великий князь тверской в далёкую Индию, страну несметных сокровищ, своего верного человека, снабдив его охранными грамотами.

Великому князю Михаилу Борисовичу нужны алмазы Индии, чтобы вооружить войско тверское, чтобы вести войну с великим князем московским за престол. Такова наша версия «Хождения за три моря» Афанасия Тверитина. И в свете этой версии мы можем понять всю глубину чувств Афанасия Никитича, знающего и понимающего, что происходит на Руси — его тайную молитву о Родине.

«Да станет земля Русская благоустроенной, и да будет в ней справедливость. О Боже, Боже, Боже...»

Афанасий выполнил свой долг перед Родиной.

Он возвращается на Русь...

Но на каждом шагу странника ожидают опасности. Утлое судёнышко попадает в жестокий шторм, и его относит к побережью Африки... Плыл он по морю месяц и не видел ничего. На другой же месяц увидел горы Эфиопские. И тут люди на таве закричали все: «Боже государь, Боже царь небесный, здесь ты судил нам погибнуть». Божией благодатью зло не произошло.

Весной 1472 г., после шести лет странствий, приходит Афанасий в порт Ормуз, а к осени, к октябрю, без особых приключений добирается до Трапезунда на южном побережье Чёрного моря.

«Долго ветер встречал нас злой и долго не давал нам по морю идти... Божией милостью пришёл я в Кафу».

Все моря далёкие, все страны неведомые остались позади. И обрываются записки странника словами: «Остальное Бог знает, Бог ведает...»

Всё, что мы знаем о дальнейшей судьбе странника, взято из скупых строк единственного источника — Софийской летописи.

«Сказывают, что-де — и Смоленска не дошед умер. А писание то своею рукою написал, иже его руки тетради и привезли гости Мамыреву Василью к дьяку великого князя в Москву», — записано в 1475 г.

И вот тут возникают новые загадки. Каким путём возвращался в родную Тверь Афанасий Никитич? Почему перестал вести записи? Вёз ли он «товар»? Не посланы ли были люди самим дьяком Мамыревым? Не следил ли кто за ним? Умер ли он своею смертью?

Может быть, вместе с записками Афонасия был передан в государственную казну и «индийский товар»?

Многое могли бы поведать «гости», принёсшие в Посольский приказ тетради странника, но о них все летописи молчат. Историки выяснили, что неведомый летописец пытался выпросить у Василия Панина, товарища Афонасия по волжскому плаванию, подробности хождения, но оказалось, что он «застрелен». Может быть, сохранились записи о поступлении в 1472 или 1473 г. в казну Москвы драгоценных камней?

Нужен кропотливый и упорный поиск, чтобы попытаться ответить на эти вопросы.

Недавно историк Л. Семёнов раскрыл ещё одну загадку странствий тверского купца. Даты плавания Афонасия и хождения его по неведомым землям отмечались им по мусульманским праздникам. И все даты были неправильны, а нужно было считать пути по лунному календарю.

В старинных бумагах нашлось и подтверждение тому, что тверские князья «ладили с бусурманскими людьми» и знали о богатствах Индии. Сохранился список времён «Хождения за три моря», называется он «Смиренного инока Фомы слово похвальное о Великом князе Тверском Борисе Александровиче». И пишет инок Фома:

«Со всех земель приходили к князю Борису и великие дары приносили. И не только от правоверных царей, но и от неверных царей. Я сам был очевидцем того, как пришли послы из далёкой земли, из Шаврукова

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афанасию Никитину!

царства...» И дальше словоохотливый Фома перечисляет несметные дары невиданной красоты, которые привезли послы от султана Шахруха, владельца Хоросана.

И всё становится на свои места. Да, от послов хоросанских знали тверские князья о путях в Индию, о её несметных богатствах. Но, до сих пор остаётся для нас Афанасий Никитич загадочным странником. А что же случилось с пославшим его в далёкий путь великим князем? С родной его Тверью? Обратимся снова к «Истории Государства Российского» Карамзина.

«Иоанн в уме своём решил её (Твери) судьбу... Сентября 8-го (1485 г.) осадил Михайлову столицу и зажёл предместье. Чрез два дня явились к нему все тайные его доброжелатели, тверские Князья и Бояре, оставив Государя своего в несчастьи. Михаил видел необходимость или спастись бегством или отдаться в руки Иоанну; решился на первое, и ночью ушёл в Литву... Столь легко исчезло бытие Тверской знаменитой Державы, которая от времён Святого Михаила Ярославича именовалась Великим Княжением и долго спорила с Москвою о первенстве».

Война Москвы и Твери — лишь малый эпизод в многовековой истории Государства Российского, и «особое поручение» князя тверского вряд ли изменило бы её ход.

Но поиски путей в Индию дали начало новому времени — эпохе Великих географических открытий.

И в ряду первооткрывателей — Колумба, Васко да Гамы, Магеллана — имя человека, прошедшего полмира пешком, прошедшего три моря на утлой таве — Афанасия Никитина сына Тверитина.

[http://vtitan.ru/velikie zagadki istorii/kem bil afanasiy nikitin.html](http://vtitan.ru/velikie_zagadki_istorii/kem_bil_afanasiy_nikitin.html)

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

Фото 5589. Тверь. Берег Волги. Савкина Светлана Анатольевна.

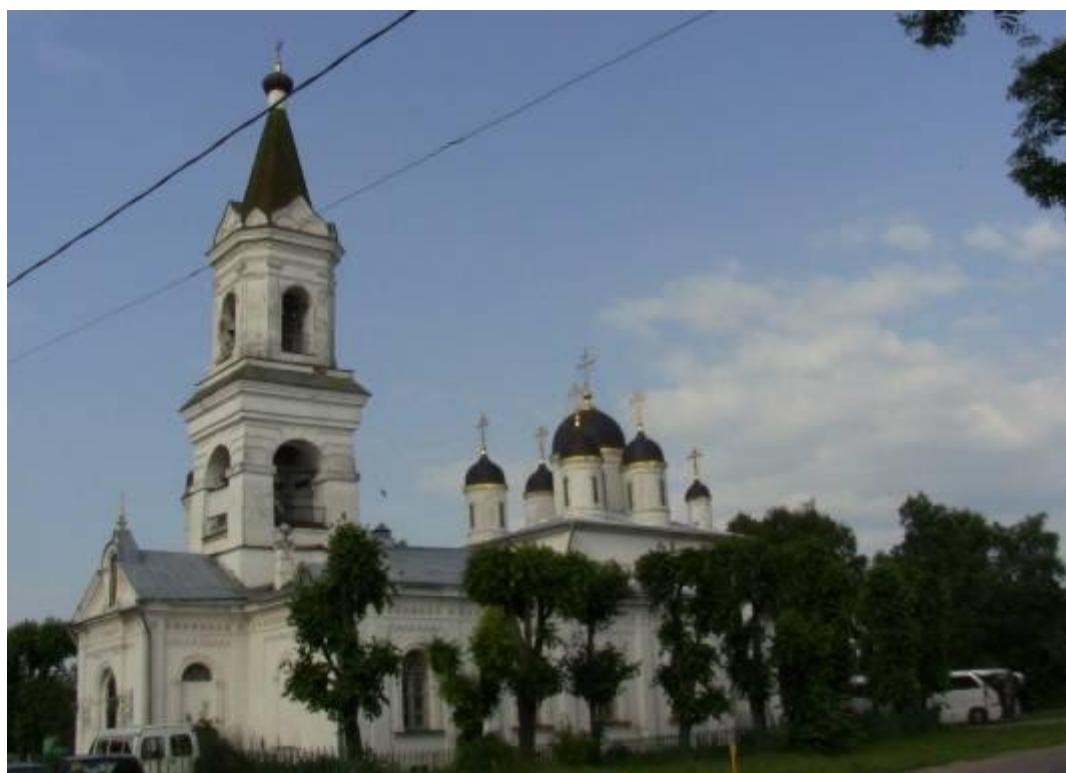

Фото 0347. Самая древняя церковь.

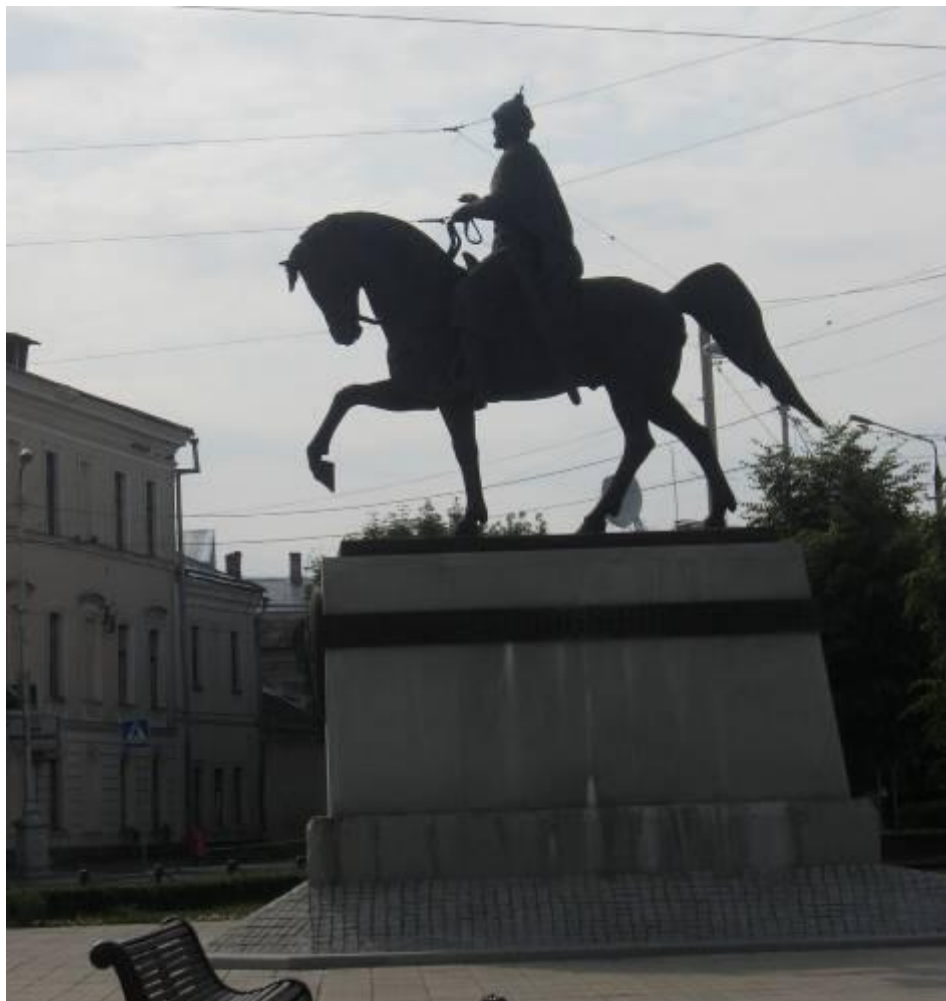

Фото 5663. Тверь. Памятник князю Михаилу Тверскому.

Современники идеализируют образ тверского князя МИХАИЛА ТВЕРСКОГО, однако в борьбе с Москвой за власть он не гнушался несправедливых поступков <http://ezoclub.org/allmat/history/103-russ/322-2009-06-26-11-53-29> :

В русские письменные источники проникли слухи о том, что в Твери умерла от яда жена московского князя Юрия Даниловича, Агафья, ставшая в 1317 году пленницей тверского князя Михаила Ярославича. О том упоминают не только летописи, но и "Житие Михаила Ярославича Тверского", созданное в конце XIV века. В нем говорится, что обвинение против Михаила Тверского прозвучало на суде в ставке ордынских ханов. Князь все отвергал, призывая в свидетели Господа Бога, но гибели так и не избежал - его убили в 1318 году.

Попытку отравить московского князя Дмитрия Ивановича (будущего Донского, героя Куликовской битвы) зафиксировали русские летописи под 1378 годом. Сражение на реке Воже, когда удалось разбить войска хана Бегича, стало первой крупной победой русских над ордынцами. Среди пленных оказался поп, наперсник некоего Ивана Васильевича, потомка

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

московских тысяцких. Как выяснилось, Иван был очень разобижен на московского князя Дмитрия, упразднившего в 1374 году институт тысяцких, чем лишил его, Ивана, надежд на высокое положение при московском дворе. Возненавидев князя Дмитрия, он ушел служить в Тверь, к извечным врагам Москвы. А у плененного попа, об этом поведавшего, нашли "злых зелий лютых мешок". Видимо, опасения за жизнь князя Дмитрия были обоснованными: редкий для XIV века случай, когда в летописях упоминаются пытки, которым подвергли попа, сосланного затем "в заточение на Лаче-озеро".

Яды в конце XIV столетия - серьезная реальность. Это подтверждает и уникальная археологическая находка, обнаруженная в Московском Кремле в 1843 году при строительстве "ледников на царский обиход". В земле тогда нашли медный кувшин с бумажными и пергаменными грамотами периода правления Дмитрия Донского и небольшой глиняный сосудик, так называемый сфероконус, содержащий ртуть. Соли ртути (сулема) и мышьяк ("мышье зелье") - самые популярные яды Средневековья.

Заключение.

Тверь находилась в годы войны в оккупации. Большинство исторических зданий было разрушено. Мы кружили на автобусе два часа по достопримечательностям города. Нас поразили неспешный ритм его жизни и вековая благодать стрелки, где река Тверца впадает в Волгу.

Именно здесь ощущаются вековые корни русского государства.

Подвиг Афанасия Никитина прошёл через века и принёс славу, и самому путешественнику, и его родному городу Твери.

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

Фото 5668, 5667. Тверь.

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

Фото 5669. На Волге в Твери.

Фото 5679. Тверь. Знаменитая улица Степана Разина на высоком берегу Волги.

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

Здесь хозяева строили дома при Екатерине Второй в девять окон на набережную, чтобы к дням её приезда в каждом окне выложить цветами буквы её имени «Е К А Т Е Р И Н А». Встречали царицу помпезно!

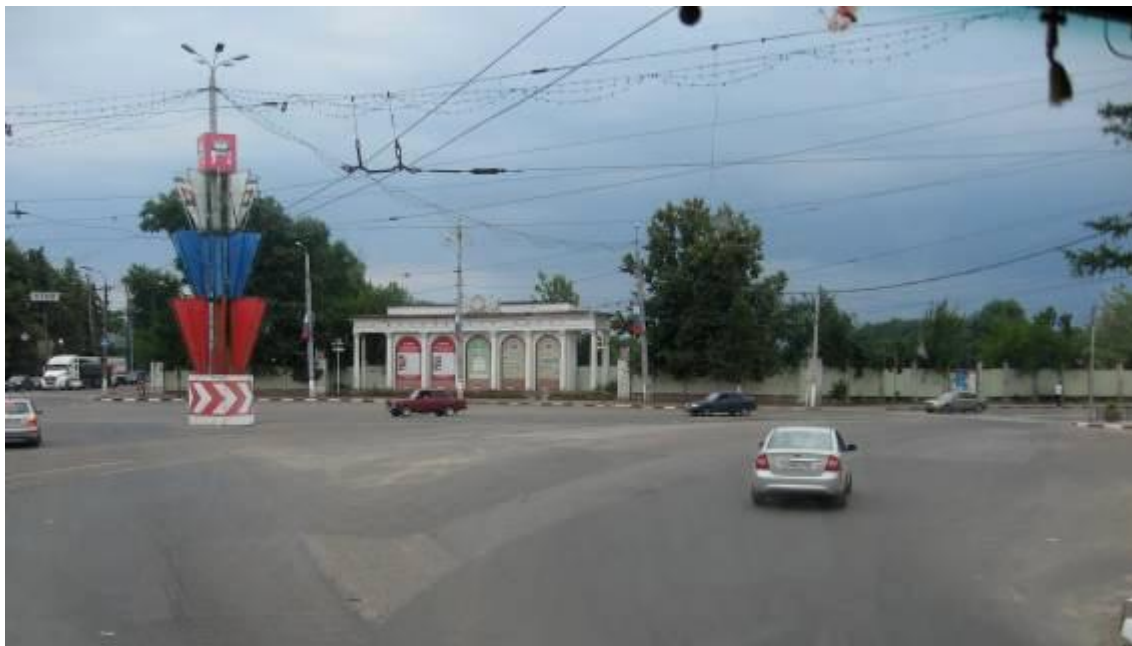

Фото 5687. Площадь Гагарина на выезде из города Твери в Москву.

Маршрут экскурсии очень интересный, насыщенный. Впечатлений - масса. Мы написали благодарственное письмо директору фирмы «Вокруг света» Николук Татьяне Павловне.

Здравствуйтесь, глубокоуважаемый руководитель туристической фирмы "Вокруг света", Татьяна Павловна Николук!

Мы, экскурсанты, группы от турфирмы "Вокруг света" путешествовали на автобусе мерседес-бенц №292 фирмы ООО "ВайТех". Маршрут "Медное_Знаменское-Раёк_Тверь". Дорога дальняя.

Позвольте нам выразить благодарность и восхищение работой Вашей фирмы.

Автобус работал отличнейшим образом. Салон был образцово чист. Кондиционер работал исправно, что очень важно в жару +31 градус по Цельсию! Водитель, Мержинский Юрий Леонидович, был учтив, лоялен и добр.

Экскурсовод, Бурмистрова Людмила Владимировна, выше всяческих похвал! Она супер профессионально вела экскурсию, была бесконечно благожелательна и добра к недостаткам экскурсантов группы. Она просто осыпала всех добротой своей лучезарной души. Эта экскурсия была просто несравненным подарком судьбы!

Древо узнается по плодам его. Плод Вашего труда безупречен. Желаем Вашей фирме бесконечного процветания. Просим объявить благодарность и отметить денежной премией замечательную работу Бурмистровой Людмилы Владимировны и менеджера создателя этого маршрута, заключившего

Посвящается отважному русскому первопроходцу в Индию – Афонасию Никитину!

договор с фирмой-перевозчиком ООО "ВайТех".

Вы нас, целых сорок четыре, человека просто осчастливили!

По поручению всей группы: Кузьмина Вера Павловна,
Савкина Светлана Анатольевна, СПАСИБО за душевное обслуживание.

Фото 0369. Приёмная Путина В.В. в Твери.

Фото 0359. Прощай Тверь. Поехали домой в Москву!